

Философия пути

Вячеслав Нурғалиев, преподаватель русского языка из Верхней Австрии, рассказывает о своей экспедиции длинной в год.

*Покинувшим пороги,
Идущим, чтоб идти,
Дай Бог им всем дороги.
И шествия в пути.*

Я путешествую не для того, чтобы убежать от жизни, а для того, чтобы жизнь не убежала от меня.

Отправляясь в дорогу, не забудьте взять... себя.

Любое путешествие несет в себе столько открытий, что просто диву даешься, насколько может быть многообразна жизнь. Это словно русло горной реки, которое на своем пути встречает тысячи родников, ручьев и рек, чтобы когда-нибудь добежать до моря и рассказать ему о жизни столь быстротекущей воды, передать все свои подводные переживания и поведать тайну снега, зацелованного солнцем.

Путешественник – это память этой воды, любовь этого русла. От того, насколько ярко горит его сердце, зависит, сколько потоков сольются с ним и с какой неистребимой жаждой жизни понесутся они навстречу неограниченной ни-

какими берегами свободе. По этому пути нельзя ползти. Нельзя по нему и нестись. По нему невозможно даже идти. По этому пути можно только шествовать. С открытым сердцем и внимательным умом. Бесстрашно и с упоением глядясь в бесконечное небо.

СЛАГАЕМЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Это шествие не имеет ничего общего с турами, вояжами, курортными прогулками, походами-многодневками, отпускными, трипами¹, путевками, круизами, экскурсиями, поездками на транссибах и прочими формами охоты за достопримечательностями. В нем больше души, у

него очень личный характер. И связано оно больше со сменой своего отношения к миру, чем со сменой мест.

Спеша отправиться в путешествие, мы чаще думаем о маршруте, чем о пути. Мы стараемся не забыть взять билет, новые вибраты², достаточно денег, визу, еще непросроченный паспорт, но при этом нередко забываем взять себя.

Чтобы шествие по пути действительно состоялось, чтобы не потерять себя на этом пути, чтобы не пропало удовольствие от простых движений в сторону новых горизонтов, чтобы не заблудиться в своих впечатлениях, важно следовать некоторым принципам и помнить о том, что:

Для путешествия одной мечты недостаточно

Сев под билбордом, на котором указано, что до Парижа 3 000 км, ты никогда не доедешь до этого самого Парижа. Мечте трудно осуществиться, когда глагол «хотеть» лишает модальности и этимологического родства со словом «охота». Сидя сиднем, трудно стать охотником за новыми ощущениями, за новой истиной, за новыми переживаниями, картинками, эстетикой, откровениями.

Твоя мечта только тогда получит право стать реальностью, когда ты начнешь что-то делать для ее осуществления. А иначе она так и останется только дорожным знаком на трассе, которая никуда не ведет.

Кроме того, **не следует полагаться на свое первое впечатление от дороги.** Как правило, поверхностное и эмоциональное. Так уж устроен человек, что любое мало-мальски значимое географическое переживание он старается тотчас возвести в ранг категоричного высказывания. Он падок на умозаключения, в плену которых он сам же и оказывается и из лап которых не всегда может вырваться. Мешают пудовые амбарные замки ярлыков, которые стерегут заключение его ума. Его **умо-заключение.**

Отсюда, собственно, и растут ноги многих предубеждений, клише и стереотипов, которые достаточно часто приводят к различным формам национальной, расовой и прочей нетерпимости.

Мы скоры на суждения, и порой плохое настроение может стать причиной искаженного понимания специфики чужой культуры. Так, во время недолгого пребывания

ЧУЖОЕ МНЕНИЕ – ЭТО ВЕЩЬ В СЕБЕ. В САМОМ СЛОВЕ СКРЫВАЕТСЯ СУТЬ ЯВЛЕНИЯ. МНИТЬ. ПРЕДСТАВЛЯТЬ. ДОДУМЫВАТЬ. ЕСЛИ НЕ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ ЭТОГО ПРАВИЛА, ТО ЛЕГКО СТАТЬ ЗАЛОЖНИКОМ НЕ ТОЛЬКО ЧУЖОГО МНЕНИЯ, НО И ЧУЖОГО ВЗГЛЯДА НА ЖИЗНЬ.

в Норвегии один мой знакомый сошелся со славным местным малым, который оказался очень отзывчивым и гостеприимным человеком. Он показал ему пару артефактов, удивил фьордами, щедро угостил национальной кухней и некоторыми местными достопримечательностями. Мой приятель чуть не захлебнулся журналистской слюной, когда описывал удивительную красоту страны Норвегии и ее народа.

В следующий раз муза странствий привела его в почти соседнюю Данию. Там ему попался не славный малый, а строптивая стерва в хостеле, которая поселила его в самый шумный и душный номер, накормила обедом из просроченных продуктов, при этом страшно его обсчитала. В довершение всех напастей эта гримза отправила его на автобусную остановку, с которой уже ушел последний автобус в сторону Копенгагена. Все это не преминуло найти свое отражение в его комментариях по датской культуре. Они больше напоминали проповедь ксенофобии, включавшую в себя радикальные призывы к полному свержению капитализма в отдельно взятой капиталистической стране. А ведь попалась ему в Дании славный малый...

Путешествие – это всегда только личный опыт

Даже путешествуя в одной группе, каждый шествует по своему собственному пути. Каждый видит что-то свое. Как говорится, «есть сотни субъективных мнений и объективное – мое».

Довольно некомфортно вставать не с той ноги. Гораздо хуже, если эта нога принадлежит не тебе, а кому-то другому. И уж совсем никуда не годится, если при помощи этой самой чужой ноги приходится еще и ходить. Не говоря о том, чтобы на ней путешествовать. Тогда, как правило, начинает жать восприятие, щемить сердце и маловатым становится понимание происходящего. Это и не удивительно. У каждого из нас свой размер, своя модель и свой вкус. Кому-то – сапоги, кому-то – балетные тапочки. Поэтому, отправляясь в дорогу, крайне важно не слишком сильно доверять мнениям туристических справочников, сайтов, форумов, википедий, гуглов, гидрометцентров и даже бывалых путешественников, однажды описавших особенности местной этнокультуры и логистики перемещения.

Чужое мнение – это вещь в себе. В самом слове скрывается суть явления. Мнить. Представлять. Додумывать. Каждое мнение любого человека базируется на тысяче деталей, которые зависели от миллиона факторов, в том числе настроения, переживания, литературного стиля, погоды, давления, несварения желудка и т. д. Если не придерживаться этого правила, то легко стать заложником не только чужого мнения, но и чужого взгляда на жизнь. При подобном развитии событий вся Дания в очередной раз может запросто оказаться гнездом капиталистического порока, лжи, обмана и разврата.

«СРЫВАЯ ГАЛОЧКИ ГАЛОПОМ», ТУРИСТИЧЕСКИЕ СПРИНТЕРЫ ЧАЩЕ ВСЕГО ДАЖЕ НЕ МОГУТ ВСПОМНИТЬ, ЧТО ИХ СВЯЗЫВАЕТ С ТЕМ ИЛИ ИНЫМ МЕСТОМ, ЗАЧЕМ ОНИ СОВЕРШАЛИ ЭТОТ ЗАБЕГ И ВОООБЩЕ ОНИ ЛИ ЕГО СОВЕРШАЛИ.

Путешествие – это не спортивное соревнование на сдачу нормативов ГТО

Опыт путешествий часто путают со статистикой перемещений. Тогда мир становится больше похож на прейскурант географических названий с ценниками проставленных и не проставленных галочек. В соответствии с подобным довольно распространенным взглядом на жизнь, наиболее успешным считается тот путешественник, который вколот большее количество красных флажков в настенный атлас мира и собрал больше всего магнитиков на своем холодильнике. «Срывая галочки галопом», туристические спринтеры чаще всего даже не могут вспомнить, что их связывает с тем или иным местом, зачем они совершали этот забег и вообще они ли его совершали. Чтобы понять место, чтобы понять дорогу, нужно в нее по-настоящему «воткнуться». Добиться этого можно, только соединившись с местом, впустив его в себя, узнав его, дождавшись того момента, когда оно тебя, наконец, примет.

Гибкость. Вариативность поведенческой реакции

Дома нам редко приходится выходить за рамки привычных сложившихся категорий. Мир понятен, обозначен и находится под контролем. Мы знаем, когда и где нам

совершать покупки, до которого часа работает ближайший магазин, где находится дежурная аптека, на какой автобус надо сесть, чтобы доехать в сторону центра, по каким дням убирают подъезд, когда соседи приходят с работы, где продается «Новый Венский журнал» и как получить его бесплатно...

В путешествии все совершенно иначе. Чаще мы ничего не знаем о местном распорядке жизни, можем положиться только на свою смекалку и вынуждены, как правило, мгновенно искать решения. Нередко совершенно нестандартные для выхода из нестандартных ситуаций³.

Но нестандартные решения нужно не только искать. Нужно еще уметь их принимать... В этом случае нередко приходится делать выбор и совершать действия, от которых в прямом смысле зависит, где мы сегодня будем ночевать и чем будем закусывать. Чтобы все это решить, дорога довольно часто требует предельной концентрации внимания. Иногда без права на ошибку. Путешествие – это постоянная готовность к неожиданным поворотам. Путешествие – это всегда выход за рамки привычного.

В пути важно научиться управлять географией. Плохо наоборот: когда маршрут управляет тобой. В этом случае человек становится фокусом объектива, а не субъектом познания. В этом весь фокус. Туристический фокус.

План – это всегда хорошо. План не дает уйти в сторону, расплыться по древу познания и отвлечься на разные непристойности. Все это здорово, но совершенно не годится для путешествия. Когда вы в дороге, из плана ни в коем случае нельзя делать руководство к действию. Как утверждал американский

путешественник Поль Теру: «Путешественника, который знает маршрут, скука одолевает так же быстро, как писателя, заранее придумавшего сюжет».

Путешествие – это постоянная включенность в иную коммуникативную систему, когда на лету приходится улавливать культурный код, который, как правило, отличается от привычных для нас плюшевых стереотипов. Этот код, вернее расхождение этого кода со своими «представлениями о счастье», следует не только понять, но и постараться им как можно быстрее овладеть. Иначе все это может привести к крайне нежелательным последствиям. Особенно в арабском мире. Не являются исключением и государства Юго-Восточной Азии. Так, например, в Таиланде или Мьянме, выражая свое уважение к местному жителю, лучше стараться избегать любых прикосновений. Особенно к голове, где, по тайским поверьям, у людей находится главная резиденция души.

Но голова голове рознь. Во Вьетнаме, например, она является полноценным элементом коммуникации. Поэтому не следует удивляться, если в качестве свидетельства приятельских отношений там вам велят пару легких пощечин или дадут пару подзатыльников. Тайцу это и в голову не придет. Так обращаться с головой!

Еще больше претензий к ногам. Их надо чаще держать под контролем и не позволять им разных вольностей. Уважение к вам продлится недолго, если ногой вы откроете дверь или повернете оголенную стопу в сторону собеседника. В общем, не следует распускать свои ноги, даже если заняты руки.

ВО ВЬЕТНАМЕ ГОЛОВА ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛНОЦЕННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ КОММУНИКАЦИИ. ПОЭТОМУ НЕ СЛЕДУЕТ УДИВЛЯТЬСЯ, ЕСЛИ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРИЯТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ ТАМ ВАМ ВЛЕПЯТ ПАРУ ЛЕГКИХ ПОЩЕЧИН ИЛИ ДАДУТ ПАРУ ПОДЗАТЫЛЬНИКОВ.

Последние оказались в большем почёте, чем ноги. Но и им не следует потакать и давать волю. Речь в данном случае идет не о тайском боксе, а о положении пальцев. В связи с этим хотелось бы рассказать одну историю. Довелось мне как-то ехать из Сайгона в Нячанг на слип-басе. Туалета в нем не оказалось. Поэтому, чтобы не испытывать терпение пассажиров, через два часа пути автобус сделал остановку на трассе на специальной стоянке. С кафе, прилавками и туалетными комнатами. Я спросил у водителя, сколько времени продлится рекреационная пауза. Мой английский оказался в большом долгу перед его вьетнамским. В результате он показал мне на пальцах что-то вроде знака «о'кей». При этом его ладонь была повернута ко мне внешней стороной. «Три?» – переспросил я и для убедительности показал ему русские три пальца. Он кивнул. Что ж, три минуты – не долго, но решаемо. Времени хватило даже на то, чтобы посочувствовать женщинам, которые выбивались из графика. В бодром расположении духа я вернулся в автобус. Но тот и не думал отъезжать. Да и трудно было бы это сделать. Отсутствовал сам водитель. Найти его тоже не представилось возможным. Его не было ни в кафе, ни на террасе, ни в автобусе. Оставалось только гадать, что стало причиной его исчезновения: нервный приступ, местный криминал, просто побег вместе со всеми оплаченными билетами? «В минуты тягостных раздумий» ко мне подошел странствующий монах. Он был моим соседом по слип-месту и волею обстоятельств оказался единственным свидетелем моего разговора с шофером на языке жестов. Чтобы развеять мои опасения, он на хорошем английском объяснил мне, что показанный водителем знак обозначал не три, а тридцать минут. Дырка от «о'кея» была в данном случае «нулем», который в сочетании с тремя пальцами образовывал число 30. Вот такой язык жестов. Вот такая вьетнамская арифметика.

Да, кстати, что касается «распальцовки», то она вообще очень распространена в ЮВА и не всегда проста в понимании.

ГОВОРЯТ, ЧТО ЛИЦО ВЫРАЖАЕТ ДВИЖЕНИЕ ДУШИ, А УЛЫБКА – СВИДЕТЕЛЬСТВО ДОБРОГО ПРАВА. ДОЛГОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В ИНДОКИТАЕ ЗАСТАВИЛО УСОМНИТЬСЯ В ЭТИХ ФОРМУЛИРОВКАХ. ЛИЦА ИНОГДА БОЛЬШЕ НАПОМИНАЛИ ЗАСТЫВШИЕ МАСКИ, А УЛЫБКИ ИМЕЛИ ТАКОЙ БОЛЬШОЙ СПЕКТР ВЫРАЖЕНИЯ, ЧТО ТРУДНО БЫЛО ПОНЯТЬ, ГДЕ НАЧИНАЛАСЬ РАДОСТЬ И ГДЕ ЗАКАНЧИВАЛИСЬ НЕДОВЕРИЕ, УДИВЛЕНИЕ, РАЗДРАЖЕННОСТЬ ИЛИ СМУЩЕНИЕ.

Большой палец, поднятый вверх, может означать диаметрально противоположные вещи: нам знакомое «*все хорошо*» и выражение, которое можно перевести как «*я в страшной обиде на тебя и на весь мир*». Указательный и средний пальцы, сложенные в виде латинской буквы «V» на щеке, могут являться свидетельством нарциссизма. Этот жест в словесном выражении звучал бы примерно так: «*Вы только посмотрите, какой я красавец! Особенно безупречен мой взгляд, который поддерживают два моих пальца*». Скрещенные два пальца указывают на то, что не следует особо доверять тому или иному человеку. Согнутый мизинец родственен нашим представлениям о перемирии и используется точно в таком же контексте. Жест крутящейся поднятой ладони, чем-то напоминающий наши «детские фонарики», означает отсутствие чего-то, отказ в чем-то или попросту «нет».

Особое значение в «*мануальной истории*» имеет так называемый «*вай*» – две сложенные ладони, которые главным образом служат элементом приветствия, почтения и благодарности. Только уровень «*вая*» (на груди, у подбородка или у лба), очередность применения (кто первый – кто второй) и необходимость применения вообще для многих иностранцев так и остаются тайной за семью печатями. Так что, если нет желания попасть впросак или в прочий межкультурный «раздрай», лучше про этот «вай» не вспоминай, то есть не вспоминать. Они не обидятся.

Говорят, что лицо выражает движение души, а улыбка – свидетельство доброго нрава. Долгое пребывание в Индокитае заставило усомниться в этих формулировках. Лица иногда больше напоминали застывшие маски, а улыбки имели такой большой спектр выражения, что трудно было понять, где начиналась радость и

VIENNA TOURS
Ваш русскоязычный гид в Австрии

- Экскурсии по Вене, Австрии и странам ЕС
- Трансферы по Австрии и в страны ЕС
- Консультация по вопросам недвижимости: покупка и аренда домов, квартир
- Доставка и перегон автомобилей по Европе

Тел.: +43 676 844 34 22 00

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВЫБИРАЕТ ЛУЧШИХ

HAAR САЛОН
ARCHITEKTUR
Elena Markisa

- 4 номинации Hairdressing Award 2010
- Hairstyling • Make-up •
- вечерние и свадебные прически • ОРМ-маникюр
- HaArchitektur продукты с растительными добавками

9 р-н Вены, Seegasse 2 (вход Porzellangasse)
Тел.: +43 (0)1 205 200, www.haararchitektur.com

A&M Goldschmiede

Починка и реставрация ювелирных изделий и часов

Покупка золотых и серебряных изделий

Единственный русскоговорящий мастер Ювелирного дела в Вене со стажем более 35-ти лет

www.a-m-gold.at
+43 1 5267 928
+43 676 844 341 202
Westbahnstrasse 26
1070 Wien

где заканчивались недоверие, удивление, раздраженность или смущение. Однажды в кафе на Ко Чанге⁴ мне довелось смотреть новости по поводу поимки двух опасных рецидивистов. На фотографиях они улыбаются так, что с трудом верилось, что они, во-первых, могли даже муху обидеть, и во-вторых, что следующие двадцать лет своей жизни они проведут за решеткой. Не менее впечатляющей была улыбка и арестовавшего их оперативника. Если бы мне не объяснили, о чем, вернее, о ком идет речь в этом сюжете, я бы до конца своих дней пребывал в полной иллюзии высоких, точнее, веселых отношений между местными полицейскими и криминалом.

Путешествие – это постоянный беспристрастный диалог с внешним миром, построенный на внутреннем восторге, удивлении, открытии и уважении к чужой культуре

Трудно рассчитывать на то, что действительность повернется к вам «передом», если вы с самого начала диалога поворачиваетесь к ней «задом».

По долгу службы мне довольно часто приходилось возить австрийских студентов в Россию (Москва, Санкт-Петербург, Владимир, Нижний Новгород). Когда приходило время фидбэков и разбора полетов, наиболее объективные впечатления и яркие переживания оставались у тех, кто, несмотря на перенасыщенный по загруженности распорядок, каждый день радовался новым знаниям и восторгался пережитым. Кто был открыт этому миру. Тот же, кто искал лишь недостатки, получал их в достаточном количестве и из-за своего настроения, как правило, из путешествия не выносил ничего, кроме негатива. «И снег тут не белый». «И небо тяжелое»... Это как настройка скрипки: как настроишь, так и будет играть.

Чем больше вы открыты этому миру, тем с большей радостью он будет открываться вам. Чем больше он будет открываться вам, тем скорее вы сможете открыть самих себя. И в этом, на мой взгляд, заключается одна из самых важных истин путешествия, которая просто необходима, чтобы вернуть себя себе, чтобы разобраться в своем сердце, узнав свои точки отсчета. Все это не толь-

ко позволяет «выбраться из того, кем ты был вчера», но и понять, «зачем ты будешь жить завтра». Когда это понимание происходит, человек рождается второй раз и начинает жить настоящим. Дорога в данном случае становится лучшим акушером.

Путешествие – это редкая возможность через познание мира познать самого себя. В чистом виде, без сладких примесей и плюшевых добавок. Путь срывает все лишнее, наносное, что есть в человеке. Оголяет его сущность, которая, оказывается, не всегда приятна. Мы начинаем понимать, из какого теста мы сделаны. Путь всегда показывает, кто мы есть на самом деле. В дороге можно спрятаться от грозы, можно даже скрыться от разъяренного медведя, но совершенно невозможно спрятаться от себя. Главное – не сворачивать, не сдаваться. Моя бабушка не раз говорила: «Кто живет, тот доживает. Доходит тот, кто идет». Я не мог уловить глубину этого простого вывода. Пока не пошел. До конца. В этом смысле важно просто продолжать движение, невзирая на трудности и опасности. **Главное – не бояться. Быть сильнее своих собственных страхов.**

Они преследуют нас постоянно. Мы боимся промокших ботинок, опоздания на поезд, счета за газ, грозного взгляда шефа, штрафа за неправильную парковку, красного человечка на пешеходном переходе, банановой шкурки на асфальте, просроченной простокваши, правительственного указа, темноты в подземном переходе, повышения индекса Доу-Джонса, цены барреля нефти, чужо-

го чиха, своего прыщика, «обгугленно-го»⁵ диагноза, своего отражения в зеркале и т. д. Страхи, словно тень, караулят солнце нашей свободы. Мы настолько к ним привыкаем, что не представляем без них свое существование. И даже когда уже совершенно нечего бояться, мы обязательно найдем повод, чтобы впустить в свою жизнь хоть какой-нибудь, пусть самый заваливающий, страх. Главное, чтобы он держал нас в повиновении. Так проще. Без страхов нам трудно ориентироваться по жизни. Без них мы чувствуем себя какими-то брошенными на произвол судьбы. Так уж, видно, мы устроены. Так сподручнее.

Просто удивительно, какое количество страхов в этом смысле таит дорога. Выбраться из них – большое искусство. Побеждая их, мы все больше узнаем себя. Побеждая их, мы открываем ранее неизведанное, тайное, новое великолепие мира.

Продолжение в след. номере.

Вячеслав Нургалиев
Фото: автора и pixabay

¹ Trip (англ.) – поездка.

² Название трекинговых ботинок в 80–90-х годах.

³ Однажды, когда у меня не было ни ручки, ни листка бумаги, ни телефона, а надо было срочно записать адрес проводника, который помог бы добраться до нужного ущелья, пришлось воспользоваться фотоаппаратом. Адрес я записал на песке, а потом сфотографировал.

⁴ Остров в Сиамском заливе.

⁵ Взятый из поисковой системы GOOGLE.